

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ НА
ОСНОВЕ ОПЫТА IT PARK И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ США,
СИНГАПУРА, РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЭСТОНИИ**

Кучкаров Абдулахад Маратович

Слушатель Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров
Республики Узбекистан

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ международного опыта применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в экономическом и управленческом секторах на примере четырёх стран — США, Сингапура, Республики Корея и Эстонии. Каждая из этих стран демонстрирует самостоятельную модель интеграции ИИ: рыночную, основанную на частных инвестициях; компактную государственно-оркестрированную; индустриально-производственную; и модель, встроенную в полностью цифровое государство. На этом фоне рассматривается опыт IT Park Узбекистан как ключевого института развития национального IT-сектора и катализатора внедрения ИИ в экономике страны. Особое внимание уделяется Стратегии развития технологий искусственного интеллекта Республики Узбекистан до 2030 года, строительству Хаба искусственного интеллекта на территории IT Park и программам поддержки резидентов. На основе сопоставления международной и национальной практики формулируются практические рекомендации по распространению технологий ИИ на такие отрасли, как финансы, промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и государственное управление.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, ИИ, цифровая экономика, государственное управление, IT Park Узбекистан, международный опыт, США, Сингапур, Республика Корея, Эстония, Bürokratt, NAIS 2.0, AI Basic Act, Стратегия ИИ до 2030 года, цифровая трансформация, инновационная экосистема.*

1. Введение

За последние десять лет искусственный интеллект превратился из узкой исследовательской области в технологию общего назначения, оказывающую заметное влияние на производительность труда, конкурентоспособность экономик и организацию государственного управления. По данным Стэнфордского индекса ИИ (AI Index) 2025 года, корпоративные инвестиции в ИИ в мире достигли 252,3 млрд долларов США, при этом доля организаций, сообщающих о применении ИИ, выросла с 55 % в 2023 году до 78 % в 2024 году (Stanford HAI, 2025). Это означает, что ИИ уже давно перестал быть исключительно предметом научных исследований и стал активным фактором производства, воздействующим на рынки труда, структуру отраслей и модель управления организациями.

Вместе с тем распространение ИИ в мире остаётся крайне неравномерным. Согласно отчёту Microsoft AI Economy Institute «Global AI Adoption 2025», первое место по уровню использования ИИ трудоспособным населением занимают ОАЭ (64,0 %), второе — Сингапур (60,9 %), тогда как США, являясь безусловным лидером в разработке передовых моделей и инфраструктуре ИИ, занимают лишь 24-е место (28,3 %) (Microsoft AI Economy Institute, 2026). Подобный разрыв показывает, что лидерство в

создании моделей не гарантирует массового повышения производительности: для последнего необходимы целенаправленная государственная политика, развитая инфраструктура, кадровый потенциал и доверительная среда.

Республика Узбекистан также активно встроилась в эту глобальную повестку. Указом Президента от 14 октября 2024 года № ПП-358 была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, которая установила целевые ориентиры: довести объём произведённых программных продуктов и услуг на базе ИИ до 1,5 млрд долларов США, довести долю услуг на ЕПИГУ (my.gov.uz) на основе ИИ до 10 %, открыть десять научных лабораторий и войти в топ-50 стран по Government AI Readiness Index (Lex.uz, 2024). Ключевую роль в реализации этой стратегии играет IT Park Узбекистан — крупнейший в Центральной Азии технологический парк, вокруг которого концентрируется национальная экосистема искусственного интеллекта.

Цель настоящей статьи — систематизировать международный опыт применения ИИ в экономическом и управленческом секторах США, Сингапура, Республики Корея и Эстонии, сопоставить его с практикой IT Park Узбекистан и на этой основе сформулировать рекомендации по расширению внедрения ИИ в других отраслях экономики Республики Узбекистан.

2. США: рыночно-ориентированная модель внедрения ИИ

2.1. Политическая и регуляторная рамка

США реализуют преимущественно рыночную модель развития ИИ, в которой государство действует как заказчик фундаментальных исследований, регулятор критических рисков и крупный государственный заказчик, оставляя основную часть инноваций частному сектору и университетам. Указ Президента № 14110 от октября 2023 года «О безопасной, защищённой и доверенной разработке и использовании ИИ» ввёл требования к отчётности по передовым моделям и заложил основу «Билля о правах в эпоху ИИ». В январе 2025 года Указ № 14179 «Устранение барьеров на пути американского лидерства в сфере искусственного интеллекта» отменил ряд прежних норм и переориентировал политику на экономическую конкурентоспособность и национальную безопасность, а Указ от 11 декабря 2025 года «Обеспечение национальной политической рамки для ИИ» закрепил приоритет единых федеральных стандартов над разрозненным региональным регулированием (The White House, 2025a; The White House, 2025b).

2.2. Масштаб инвестиций и внедрения

В 2024 году частные инвестиции в ИИ в США достигли 109,1 млрд долларов — почти в 12 раз больше, чем в Китае, и в 24 раза больше, чем в Великобритании (Stanford HAI, 2025). По данным Federal Reserve Board, уровень применения ИИ наиболее высок в секторах профессиональных, научных и технических услуг (около 33 %) и в финансовом секторе (около 30 %). Доля работников, использующих генеративный ИИ, к концу 2025 года составила около 63 % в финансовой сфере и 62 % — в профессиональных услугах (Federal Reserve Board, 2026). Оценка Federal Reserve Bank of St. Louis показывает, что применение генеративного ИИ уже увеличило SJIF:5.219

совокупную производительность труда в США примерно на 1,3 % менее чем за три года с момента его массового появления (Federal Reserve Bank of St. Louis, 2025).

2.3. Применение в управлении и отраслях экономики

В корпоративном управлении ИИ встроен в ключевые процессы: программирование стало первым «прорывным» направлением корпоративного ИИ (около 55 % всех расходов на ИИ в подразделениях предприятий в 2025 году), далее следуют маркетинг, поддержка клиентов, отдел кадров и финансы. Глобальные расходы финансового сектора на ИИ превышают 20 млрд долларов в год: системы детекции мошенничества обрабатывают миллионы транзакций в секунду, роботы-консультанты управляют активами на сумму более 1,2 трлн долларов, а около 68 % хедж-фондов применяют ИИ для анализа рынков и торговых стратегий (Netguru, 2025). В здравоохранении быстро растёт рынок AI-скрайберов (систем автоматического ведения медицинских записей), достигший к 2025 году около 600 млн долларов. Федеральное правительство также активно использует ИИ внутри себя: налоговое ведомство IRS, Администрация социального обеспечения, Министерство энергетики и Министерство по делам ветеранов США применяют ИИ для обработки обращений, выявления мошенничества и научных вычислений.

3. Сингапур: всеохватывающая государственная оркестровка

3.1. От NAIS 1.0 к NAIS 2.0

Сингапур одним из первых в мире принял национальную стратегию ИИ — в 2019 году — и с тех пор стал эталонным примером системной SJIF:5.219

интеграции ИИ в небольшую, открытую, сервисную экономику. Первая стратегия выделила пять приоритетных секторов: транспорт и логистику, умный город, здравоохранение, образование, безопасность. В декабре 2023 года была представлена вторая редакция стратегии — National AI Strategy 2.0 (NAIS 2.0), которая перешла от точечных отраслевых проектов к принципу «всей экономики, всего правительства» (Ministry of Digital Development and Information, 2023). NAIS 2.0 построена вокруг двух целей — «совершенство» и «расширение возможностей» — и включает 15 конкретных действий, распределённых между тремя системами и десятью драйверами.

3.2. Результаты внедрения

Эффекты политики заметны в статистике: доля малых и средних предприятий, использующих ИИ, выросла в Сингапуре с 4,2 % в 2023 году до 14,5 % в 2024 году, а среди крупных компаний — с 44 % до 62,5 % (IMDA, 2026). Более 50 компаний создали в стране Центры передового опыта по ИИ (AI Centres of Excellence); в Сингапуре действует свыше 1 100 ИИ-стартапов; страна стабильно занимает первое место в AI Preparedness Index МВФ (Smart Nation Singapore, 2026). В марте 2026 года Министерство цифрового развития и информации объявило о запуске Национальной программы влияния ИИ (National AI Impact Programme, NAIP), направленной на поддержку 10 000 предприятий в течение трёх лет и специализированные программы повышения квалификации для бухгалтеров, юристов и инженеров-программистов.

3.3. Управление и доверие

Важнейшая черта сингапурской модели — опора на инструменты управления качеством и доверием. Платформа AI Verify (запущена в 2022 году и расширена на генеративный ИИ в 2024 году) позволяет компаниям оценивать свои ИИ-системы по 11 международно признанным принципам. Project Moonshot — один из первых в мире открытых наборов инструментов для оценки больших языковых моделей (LLM), сочетающий бенчмаркинг и «красное тестирование» (red-teaming). Государство активно использует ИИ и во внутренних процессах: адаптивное обучение в школах, хроническая медицина в больницах, иммиграционный контроль, выявление онлайн-мошенничества и пр.

4. Республика Корея: индустриальный ИИ и комплексный закон

4.1. ИИ как центральный элемент экономической стратегии

Южная Корея выстроила, возможно, наиболее последовательную «индустриальную» модель ИИ в мире, напрямую связав внедрение ИИ с защитой промышленного ядра экономики в условиях демографического сжатия и геополитической конкуренции. В августе 2025 года администрация Ли Чжэ Мёна представила экономическую дорожную карту из 30 флагманских проектов, половина из которых — проекты в области ИИ, с целью войти в тройку мировых лидеров («AI G3») к 2030 году (Citi Global Insights, 2025). По оценке Банка Кореи, без ИИ-ориентированного роста ВВП страны к 2050 году сократится примерно на 16,5 %, тогда как успешное внедрение ИИ ограничит это падение диапазоном 5,9–13,2 %.

4.2. Manufacturing AI Transformation (M.AX)

Центральным элементом стратегии выступает инициатива М.АХ Министерства торговли, промышленности и энергетики, предусматривающая создание 500 «AI-фабрик» к 2030 году, разработку 15 передовых производственных ИИ-моделей и начало серийного выпуска гуманоидных роботов к 2029 году. В альянс М.АХ вошли Samsung Electronics, Hyundai Motor и ведущие ИИ-компании страны; направления внедрения охватывают судостроение, автомобилестроение, производство полупроводников и оборонную промышленность (Stimson Center, 2026). В октябре 2025 года бюджет программ цифровой трансформации на 2026 год был увеличен на 83,6 % — до 455,2 млрд южнокорейских вон, а в рамках Национального центра ИИ-вычислений предусмотрено до 4 трлн вон государственных инвестиций (KoreaTechDesk, 2025).

4.3. Финансы и AI Basic Act

В финансовом секторе ИИ используется для кредитного скоринга, выявления мошенничества, биометрической идентификации клиентов и персонализированных рекомендаций. Объём ИИ-рынка в финансовой отрасли Кореи оценивается в 3,43 трлн вон в 2025 году, с прогнозом среднегодового прироста генеративного ИИ 43,9 % до 2030 года (Nucamp, 2025). Правовой основой выступает Framework Act on the Development of Artificial Intelligence and the Establishment of Trust (AI Basic Act), принятый 21 января 2025 года и вступающий в силу 22 января 2026 года. Это первый в Азиатско-Тихоокеанском регионе комплексный закон об ИИ: он вводит категорию «высокого воздействия» (например, кредитный скоринг,

медицина, энергетика) и обязательства по управлению рисками, документированию и прозрачности (FPF, 2025; IAPP, 2025).

5. Эстония: ИИ, встроенный в полностью цифровое государство

5.1. Основа — цифровое общество

Эстония занимает уникальное положение в международной практике применения ИИ. При населении менее 1,5 млн человек страна с 1990-х годов построила одно из самых продвинутых в мире цифровых государств: около 99 % государственных услуг доступны онлайн, действует универсальная цифровая идентичность и платформа обмена данными X-Road. К октябрю 2020 года правительство Эстонии уже развернуло 41 ИИ-решение в различных ведомствах (Global Government Forum, 2022). В эстонском политическом языке ИИ-системы называются «краттами» — по имени мифологических служебных существ, которых следует постоянно нагружать работой; этот образ отражает и полезность, и риски ИИ (e-Estonia, 2022).

5.2. Bürokratt и AI Gov Stack

Флагманом эстонской государственной практики ИИ является Bürokratt — голосовой и текстовый виртуальный ассистент, объединяющий в единую сеть чат-ботов и ИИ-агентов различных ведомств. Вместо единственной программы это интероперабельная сеть, позволяющая гражданину решать любые административные задачи в одной сессии: подавать заявления, оплачивать услуги, обновлять данные в регистрах, получать проактивные уведомления (Information System Authority of Estonia, 2025). Начиная с 2026 года, правительство развивает персонализированных ИИ-агентов, расширяет сеть ассистентов и создаёт эстонскую адаптированную модель LLM с SJIF:5.219

механизмом поисково-дополненной генерации (RAG). Параллельно развивается AI Gov Stack — репозиторий открытых ИИ-компонентов для цифрового государства (26 компонентов на конец 2022 года и регулярно пополняющийся набор) (Computer Weekly, 2022; GovInsider, 2025).

5.3. Доверие и экономический эффект

Эстонская модель сочетает амбициозную цель — стать «AI-powered government» к 2030 году — с требованиями прозрачности, согласия граждан и обязательств по ответственному ИИ во всех проектах, финансируемых государством. Инструмент data-tracker позволяет пользователям видеть, какие учреждения обращались к их данным. Ожидаемый экономический эффект достигается через снижение административных издержек, экономию времени граждан и бизнеса, улучшение доступности услуг для пожилых и людей с ограниченными возможностями, а также более эффективное межведомственное принятие решений (Public Sector Network, 2024).

6. Опыт IT Park Узбекистан как драйвера внедрения ИИ

6.1. Институциональная роль и масштабы

IT Park Узбекистан, созданный в январе 2019 года постановлением Кабинета Министров № 17, выступает ключевым институтом развития национального IT-сектора. К 2025 году число резидентов парка составило около 3 200 компаний, в которых суммарно занято более 14 тыс. специалистов. Объём цифровых услуг, произведённых резидентами, достиг 1,6 млрд долларов США в 2024 году и, по прогнозу, должен превысить 2,5 млрд долларов в 2025 году, включая около 1 млрд долларов экспорта (Spot.uz, 2025). Среди разрешённых видов деятельности резидентов —

разработка ИИ и систем машинного обучения, компьютерное зрение, обработка больших данных, чат-боты и голосовые помощники, прогнозная аналитика, облачные сервисы и кибербезопасность (IT Park Uzbekistan, 2025).

6.2. Поддержка резидентов и инвестиционная среда

Для резидентов IT Park действует беспрецедентный в регионе пакет преференций: полное освобождение от корпоративных и некоторых иных налогов до 2040 года, упрощённый таможенный режим, возможность привлечения иностранных специалистов без отдельных разрешений на работу, виртуальный офис для регистрации. Программы Zero Risk и Softlanding обеспечивают иностранным резидентам бесплатное размещение в течение первого года, частичное возмещение расходов на персонал и помощь в рекрутинге. Венчурный фонд IT Park Ventures с капиталом 10 млн долларов поддерживает ИИ- и другие технологические стартапы, а программа Digital Startups и планируемый регуляторный «песочный режим» обеспечивают условия для экспериментирования с новыми бизнес-моделями (IT Park Uzbekistan, 2025).

6.3. Хаб искусственного интеллекта и Стратегия до 2030 года

В октябре 2025 года Президент Ш. Мирзиёев дал старт второй очереди IT Park в Мирзо-Улугбекском районе Ташкента: на расширенной до 6 гектаров территории будут построены шесть новых зданий, включая Центр искусственного интеллекта и Центр космоса и технологий будущего, что фактически превращает парк в полноценный «Хаб искусственного интеллекта» (Press Service of the President of the Republic of Uzbekistan, 2025).

Утверждённая постановлением № ПП-358 от 14 октября 2024 года Стратегия
SJIF:5.219

развития технологий ИИ до 2030 года устанавливает целевые ориентиры: довести объём ИИ-продуктов и услуг до 1,5 млрд долларов США, долю ИИ-услуг на ЕПИГУ — до 10 %, открыть 10 научных лабораторий и войти в топ-50 стран по Government AI Readiness Index (Lex.uz, 2024). Уже в 2025 году Узбекистан поднялся в индексе Oxford Insights с 70-й на 62-ю позицию и занял первое место в Центральной Азии (TAdviser, 2025). При Министерстве цифровых технологий создан Центр развития ИИ и цифровой экономики; Фонд реконструкции и развития предоставил 50 млн долларов беспроцентного кредита на ИИ; в университетах (в том числе в ТУИТ, Университете Инха и Новом Узбекистанском университете) открываются ИИ-лаборатории, а программа «Один миллион лидеров ИИ» ориентирована на массовую подготовку молодых специалистов (Press Service of the President of the Republic of Uzbekistan, 2025).

7. Рекомендации по интеграции ИИ в другие отрасли экономики на основе опыта IT Park и международной практики

Сравнение опыта США, Сингапура, Республики Корея и Эстонии с практикой IT Park Узбекистан позволяет сформулировать ряд прикладных рекомендаций по распространению ИИ в секторах экономики, выходящих за рамки собственно IT-индустрии.

7.1. Финансовый сектор

Опыт США и Республики Корея показывает, что финансовый сектор наиболее восприимчив к ИИ: от кредитного скоринга и борьбы с мошенничеством до персонализированных рекомендаций и алгоритмического инвестиционного консалтинга. Узбекистану

целесообразно, опираясь на компетенции резидентов IT Park и специалистов Центра ИИ, развивать совместные проекты между коммерческими банками и ИИ-стартапами. Рекомендуется разработать отраслевые руководства Центрального банка Республики Узбекистан по использованию ИИ в банковской сфере (по образцу сингапурских AI Verify и корейских FSC-guidelines), ввести процедуру предварительной оценки «высокоимпактных» моделей кредитного скоринга и обеспечить прозрачность автоматических решений для потребителей.

7.2. Промышленность и производство

Корейский опыт М.АХ демонстрирует, что ИИ в производстве — это не просто повышение производительности на 20–30 %, но и стратегический ответ на демографическое сжатие и дефицит квалифицированных кадров. С учётом растущей промышленной базы Узбекистана (автомобилестроение, текстильная промышленность, металлургия, пищевая промышленность) предлагается: (1) запустить национальную программу «AI-фабрик» с участием крупнейших промышленных предприятий и резидентов IT Park, направленную на внедрение систем предиктивного обслуживания, оптимизации энергопотребления и автоматизированного контроля качества; (2) использовать IT Park как координационный центр для пилотных проектов роботизации и компьютерного зрения; (3) создать отраслевые центры компетенций по ИИ при ведущих промышленных объединениях.

7.3. Сельское хозяйство

Сельское хозяйство традиционно остаётся одной из крупнейших отраслей экономики Узбекистана. Применение ИИ в этом секторе —

прогнозирование урожайности, мониторинг посевов с использованием спутниковых данных и беспилотных аппаратов, оптимизация полива, оценка состояния почвы, борьба с вредителями — способно значительно повысить производительность. Рекомендуется создать при IT Park тематический кластер Agri-AI совместно с Министерством сельского хозяйства и ведущими исследовательскими институтами, предусмотреть гранты на пилотные ИИ-проекты в областях, испытывающих дефицит воды, и запустить региональные ИИ-консультационные платформы для фермеров, использующих родной язык (по аналогии с эстонской моделью голосовых ассистентов).

7.4. Здоровоохранение

Опыт США и Сингапура показывает потенциал ИИ в медицинской документации, диагностике и управлении хроническими заболеваниями. Для Узбекистана приоритетными направлениями являются: внедрение интеллектуальных систем предварительной диагностики в первичном звене, автоматические «скрайберы» для сокращения времени на заполнение медицинской документации, ИИ-ориентированные скрининги социально значимых заболеваний, предиктивная аналитика загруженности больниц. Целесообразно синхронизировать эти проекты с инициативами IT Park по сертификации ИИ-решений, а также принять отраслевые рекомендации по этике ИИ в здравоохранении и защите персональных данных пациентов.

7.5. Образование и подготовка кадров

Как показывает опыт Сингапура (программы AI-fluency для юристов и бухгалтеров) и Эстонии (интеграция ИИ в государственные сервисы),

конкурентоспособность в эпоху ИИ определяется не столько количеством разработчиков, сколько ИИ-грамотностью широких групп специалистов. В Узбекистане следует продолжить расширение программы «Один миллион лидеров ИИ» и запустить отраслевые программы «AI-fluency» для юристов, бухгалтеров, управленцев, медицинских работников и педагогов. Рекомендуется формализовать при IT Park специальную образовательную вертикаль «AI-Academy» с партнёрством Ташкентского университета информационных технологий, Университета Инха и Нового Узбекистанского университета.

7.6. Государственное управление и цифровые услуги

Эстонская модель *Bürokratt* и сингапурский опыт системного внедрения ИИ в государственные услуги образуют ориентир для Узбекистана. Для дальнейшей трансформации ЕПИГУ рекомендуется: (1) развить сеть интероперабельных ИИ-ассистентов на узбекском и русском языках, которые позволят гражданам получать услуги в едином диалоговом режиме; (2) создать аналог AI Gov Stack — открытый набор повторно используемых ИИ-компонентов для государственных информационных систем, координируемый IT Park и Центром развития ИИ и цифровой экономики; (3) внедрить проактивные сервисы, которые самостоятельно информируют граждан о доступных правах и обязанностях (льготы, пособия, налоговые декларации), как это уже реализовано в Эстонии.

7.7. Управление нормативно-правовой базой и этикой ИИ

Сравнение показывает, что качество управления рисками так же важно, как и темп внедрения. Корейский AI Basic Act и сингапурская платформа AI SJIF:5.219

Verify дают образцы комплексной регуляторной рамки. Узбекистану рекомендуется разработать и принять профильный закон об ИИ, который закрепит категории «высокоимпактных» систем (кредитный скоринг, медицина, образование, отбор персонала), обязанности по прозрачности, документированию, человеческому контролю и оценке рисков. Целесообразно использовать инфраструктуру IT Park для создания национальной лаборатории тестирования ИИ по образцу AI Verify / Project Moonshot, а также учредить регуляторную «песочницу» для экспериментального применения ИИ в финансовом и медицинском секторах.

7.8. Инфраструктура, данные и международное сотрудничество

Наконец, ключевыми условиями диффузии ИИ выступают суверенные вычислительные мощности, качественные данные и международная интеграция. Задачи Стратегии до 2030 года по запуску высокопроизводительных вычислительных серверов и созданию базы «больших данных» следует дополнить планом регионального AI-облака при IT Park, а также соглашениями о трансграничной интероперабельности с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Партнёрство IT Park с такими зарубежными структурами, как StartX (Stanford), Legatum Center (MIT), Plug and Play и Alchemist Accelerator, должно быть расширено конкретными ИИ-треками для отраслевых компаний.

8. Заключение

Анализ международного опыта США, Сингапура, Республики Корея и Эстонии показывает, что единого «правильного» пути внедрения ИИ в экономику не существует: каждая страна выстраивает собственную

конфигурацию, исходя из масштаба, структуры экономики и управленческой традиции. США опираются на частный капитал и передовые исследования; Сингапур — на компактную государственную координацию и высококачественное управление; Республика Корея — на индустриальную трансформацию и комплексное правовое регулирование; Эстония — на глубокую интеграцию ИИ в полностью цифровое государство.

Республика Узбекистан находится в активной фазе формирования национальной экосистемы ИИ: принята Стратегия до 2030 года, создан Центр развития ИИ и цифровой экономики, на базе IT Park возводится Хаб искусственного интеллекта, расширяется сеть университетских ИИ-лабораторий, страна за два года поднялась на 25 позиций в Oxford Insights AI Readiness Index. Опыт IT Park демонстрирует, что продуманный набор предпочтений, венчурных инструментов и международных партнёрств способен в короткие сроки сформировать конкурентоспособный IT-сектор.

Сформулированные рекомендации — по финансовому сектору, промышленности, сельскому хозяйству, здравоохранению, образованию, государственному управлению, регулированию и инфраструктуре — позволяют использовать накопленный международный и национальный опыт для ускоренной диффузии технологий ИИ в отрасли экономики, выходящие за пределы собственно IT-индустрии. При условии последовательной реализации этих рекомендаций Узбекистан имеет значительные шансы преобразовать IT Park из отраслевого парка в межотраслевую платформу ИИ-трансформации страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Citi Global Insights. (2025). South Korea's AI & Innovation Investment. Citigroup. URL: <https://www.citigroup.com/global/insights/south-korea-ai-innovation-investment>.
2. Computer Weekly. (2022). Estonia is building AI Gov Stack. URL: <https://www.computerweekly.com/news/252523354/Estonia-is-building-AI-Gov-Stack>.
3. e-Estonia. (2022). Estonia's new virtual assistant aims to rewrite the way people interact with public services. URL: <https://e-estonia.com/>.
4. Federal Reserve Bank of St. Louis. (2025). The State of Generative AI Adoption in 2025. On the Economy Blog. URL: <https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2025/nov/state-generative-ai-adoption-2025>.
5. Federal Reserve Board. (2026). Monitoring AI Adoption in the U.S. Economy. FEDS Notes. URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/>.
6. Future of Privacy Forum (FPF). (2025). South Korea's New AI Framework Act: A Balancing Act Between Innovation and Regulation. URL: <https://fpf.org/blog/>.
7. Global Government Forum. (2022). Estonia steps up virtual civil servant project. URL: <https://www.globalgovernmentforum.com/>.
8. GovInsider. (2025). Estonia eyes cross-border interoperability for Bürokratt. URL: <https://govinsider.asia/>.

9. International Association of Privacy Professionals (IAPP). (2025). Global AI Governance Law and Policy: South Korea. URL: <https://iapp.org/resources/article/global-ai-governance-south-korea>.

10. Infocomm Media Development Authority (IMDA). (2026). National AI Impact Programme. Ministry of Digital Development and Information, Singapore. URL: <https://www.imda.gov.sg/>.

11. Information System Authority of Estonia (RIA). (2025). The Vision of Bürokratt. URL: <https://www.ria.ee/en/state-information-system/personal-services/burokratt>.

12. IT Park Uzbekistan. (2025). Официальный сайт IT Park. URL: <https://www.it-park.uz/>.

13. KoreaTechDesk. (2025). Korea Expands AI Transformation Budget by 84% to Accelerate Smart Manufacturing and Startup Growth. URL: <https://koreatechdesk.com/>.

14. Lex.uz. (2024). Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». URL: <https://lex.uz/ru/docs/7158606>.

15. Menlo Ventures. (2025). 2025: The State of Generative AI in the Enterprise. URL: <https://menlovc.com/perspective/2025-the-state-of-generative-ai-in-the-enterprise/>.

16. Microsoft AI Economy Institute. (2026). Global AI Adoption in 2025. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/corporate-responsibility/topics/ai-economy-institute/>.

17. Ministry of Digital Development and Information (MDDI), Singapore. (2023). National AI Strategy 2.0 to Uplift Singapore's Social and Economic Potential. URL: <https://www.mddi.gov.sg/newsroom/04122023/>.
18. Netguru. (2025). AI Adoption Statistics in 2026. URL: <https://www.netguru.com/blog/ai-adoption-statistics>.
19. Nucamp. (2025). The Complete Guide to Using AI in the Financial Services Industry in South Korea in 2025. URL: <https://www.nucamp.co/>.
20. Press Service of the President of the Republic of Uzbekistan. (2025). Рассмотрены планы по развитию цифровых технологий. Внедрение технологий искусственного интеллекта будет выведено на новый уровень. URL: <https://president.uz/>.
21. Public Sector Network. (2024). Case Study: AI Implementation in the Government of Estonia. URL: <https://publicsectornetwork.com/>.
22. Smart Nation Singapore. (2026). National AI Strategy. URL: <https://www.smartnation.gov.sg/initiatives/national-ai-strategy/>.
23. Spot.uz. (2025). В Ташкенте началось строительство второй очереди комплекса IT Park. URL: <https://www.spot.uz/ru/2025/10/21/it-park-expansion/>.
24. Stanford Institute for Human-Centered AI (Stanford HAI). (2025). The 2025 AI Index Report: Economy. Stanford University. URL: <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report/economy>.
25. Stimson Center. (2026). From Compute to Capacity: South Korea's Approach to Industrial AI Adoption. URL: <https://www.stimson.org/>.
26. TAdviser. (2025). ИКТ-рынок Узбекистана. URL: <https://www.tadviser.ru/>.

27. The White House. (2025a). Executive Order 14179: Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/>.

28. The White House. (2025b). Executive Order: Ensuring a National Policy Framework for Artificial Intelligence. Federal Register, 2025-23092. URL: <https://www.federalregister.gov/>.